УДК 321(477):32

**ИНФОРМАЦИОННО-МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ВЛАСТИ В УКРАИНЕ: ПОПЫТКА АНАЛИЗА**

Гаврилюк С.И.

В статье предпринята попытка анализа влияния информационно-манипулятивных технологий на процесс легитимации политической власти в Украине. Обосновано, что внедряемые информационно-манипулятивные технологии являются ключевыми факторами политической легитимации и влияют на политическое поведение граждан. Проанализирована взаимозависимость между применяемыми информационно-манипулятивными технологиями и восприятием политической действительности гражданами, их политическим поведением, электоральными результатами. Обоснована необходимость изменения парадигмы достижения легитимности политическими субъектами в Украине из-за отказа политиков, технологов, медиа (и их владельцев) от деструктивных технологий легитимации на основе использования информационно-манипулятивных технологий. Раскрыта важность совместного поиска субъектами политики демократических инструментов политической консолидации украинского общества.

Ключевые слова: политикум, легитимационные процессы, влияние, информационно-манипулятивные технологии, политический процесс, масс-медиа, деструктивные технологии.

**INFORMATION AND MANIPULATIVE TECHNIQUES AS A PART
OF THE PROCESS OF LEGITIMATION OF POLITICAL
POWER IN UKRAINE: AN ATTEMPT TO ANALYZE**

Havryliuk S.I.

The author of the article attempts to analyse the impact of information and manipulative technologies in the process of legitimation of the political power in Ukraine. It is proved that implemented information-manipulative technologies are the

key factors of political legitimation and influence the political behaviour of citizens. The article analyses relationship between the applied information and manipulative technologies and perception of political reality of citizens, their political behaviour, electoral results. The necessity of changing the paradigm of legitimacy achieve of political actors in Ukraine is substantiated because of the refusal of politicians, technologists, media (and their owners) from destructive legitimation technologies based on the use of information and manipulation technologies. It revealed the importance of a joint search for the subjects of democratic policy instruments of political consolidation of the Ukrainian society.

Keywords: politicum, legitimizing processes, influence, information and manipulative technologies, the political process, the media, destructive technologies.

Становление и трансформации современного украинского политикума сопровождаются значительным противостоянием и общественно-политическими кризисами. Важным элементом таких трансформаций выступает формирование информационного общества, а ключевая роль в его становлении принадлежит информации и информационным технологиям.

Медиатизация политики как процесс углубления зависимости / взаимозависимости политики и масс-медиа является фундаментальной тенденцией современности [14]. Становление информационного общества неразделимы с процессом политической медиатизации как индикатором интенсивности развития новой информационной эпохи. Данный процесс наглядно свидетельствует об изменении места и роли медиа в современном обществе, обеспечивает реализацию основных принципов, свобод в демократическом государстве, а медиа является неотъемлемым элементом информационно-коммуникативной системы политикума [8].

Значительная роль в этом процессе принадлежит информационно-манипулятивным технологиям. Будучи разновидностью политических технологий, они манипулятивно влияют на политическое сознание и поведение, осуществляемое с целью эффективной организации и управления

коммуникацией между политическими субъектами и гражданами [6; 7] и выступают трендом развития информационного общества.

Стратегическим направлением информационно-манипулятивных технологий является обеспечение общественного признания (политической легитимации) субъектов политики (лидеров, партий), а также соответствующих политических программ, идей и т.д.

Американский ученый Д. Истон рассматривает понятие легитимности в рамках поддержки политической системы. При этом автор различает диффузный и специфический виды поддержки. По его мнению, диффузная поддержка в большей степени определяется верой или доверием. Зато специфическая – зависит от результатов деятельности правящей элиты, риторики и общего стиля управления [13]. Также Д. Истон указывает на наличие трех концепций политической легитимности: идеологической, структурной и персональной. Идеологическая легитимность связана с принятием основных ценностей и норм политического режима. Структурная – основана на убеждении в эффективности функционирования политической системы. В основе персональной легитимности – приверженность определенному политическому лидеру. Причем легитимация не обязательно происходит под влиянием «харизмы», достаточным фактором выступает соответствие действий политических акторов, господствующих в данном обществе ценностям.

Такая структура политической легитимности является целостной, что обуславливает возможность применения информационно-манипулятивных технологий на любом уровне и предопределяет возможность управления легитимационным процессом и его конструирование в необходимом направлении.

СМИ с нарастающей динамикой осуществляют все большее влияние на взаимодействие властных субъектов и гражданского общества. В то же время, поскольку, все легитимационные процессы акцентированы на минимизацию или преодоление дисбаланса между гражданским обществом и политической

властью, то они невозможны без постоянной информационно-коммуникативного взаимодействия. К сожалению, украинские реалии развития открытого информационного общества и несформированное гражданское общество, низкая транспарентность политических структур и слабый демократизм приводят к асинхронности и способствуют использованию информационно-манипулятивных технологий в становлении эффективной структуры политикума. Система применения информационно-манипулятивных технологий и результат их использования является своеобразным индикатором и катализатором их использования в легитимационном процессе.

Легитимационный потенциал информационно-манипулятивных технологий обусловлен, прежде всего, использованием средств массовой коммуникации в моделировании виртуального информационно-коммуникативного пространства общественного признания. Этот процесс реализуется через передачу определенного объема информации (чаще всего манипулятивного содержания) в соответствующем масс-медийном формате и с использованием определенных коммуникативных контекстов. Поскольку современные СМК реальный политический процесс все чаще воспроизводят в виде сенсаций, скандалов, массовых театрализованных действий и различных политических ток-шоу такая информация является эффективным средством манипулятивного воздействия как на легитимационные процессы, так и на политический процесс в целом. Достижение же стратегической цели информационно-манипулятивных технологий невозможно без систематического появления политических субъектов в СМИ, а медиа-присутствие является тактическим элементом и фактором эффективности информационно-манипулятивных технологий.

Применение тех или иных информационно-манипулятивных технологий, безусловно, присуще всем типам политических режимов. Недемократические режимы или режимы с опорой на религию, моноидеологии и / или репрессивный политический аппарат, требуют политического манипулирования для легитимации (обеспечение общественной поддержки)

только одного варианта общественно-политического строя и делегитимации другого. А наличие жесткого контроля над информацией со стороны государства существенно упрощает перспективу такого влияния на общественное сознание и политический процесс в целом. Чаще всего, в таком случае, рядом с другими технологиями, используется пропаганда как историческая форма политического манипулирования.

В Украине современный легитимационный процесс характеризуется утверждением в его структуре манипулятивных практик как неотъемлемых структурных составляющих и происходит перманентно. С изменениями в процессе становления украинской государственности менялись и информационно-манипулятивные технологии как составляющая процесса легитимации политической власти. Украина в своем развитии прошла несколько этапов легитимационного влияния масс-медиа на политический процесс, происходящий в результате медиатизации в стране. Этот процесс имеет собственную динамику, тенденции и закономерности. Наряду с этим, сообразно с характером взаимоотношений и взаимозависимости политикум – медиа для Украины характерными являются особые модели участия медиа в легитимационном процессе. Среди них можно выделить: 1) осуждение оппозиции и поддержка власти со стороны медиа, 2) поддержка оппозиции и культивирования неуважения к власти и ее субъектов, 3) политически нейтральные и беспристрастные медиа.

Первые две модели поочередно сменяли друг друга в легитимационном процессе Украины, последняя модель, к сожалению, не типичная для украинской действительности [3; 9]. Их модификации имели отличные характеристики, которые соотносятся с расстановкой политических сил и балансом распределения влияния между ключевыми участниками политического процесса в Украине.

Стоит отметить, что манипулятивные технологии, которые применялись и применяются в процессе легитимации политической власти в Украине формировались и видоизменялись с общественно-историческими

преобразованиями политической власти, развитием СМИ и степени их влияния на процесс легитимации власти в Украине. При этом чем более демократичным становился тот или иной общественно-политический строй, тем более изощренные технологии манипулирования использовались, что на наш взгляд, можно считать одной из закономерностей развития общественно-политической жизни и СМИ.

Украинская исследовательница И. Рыбак предлагает следующую периодизацию этапов воздействия информационно-манипулятивных технологий на легитимационные процессы в Украине [5]:

– 1991-1994 гг. – легитимация идеи независимости, новой властной элиты, признание демократических принципов легитимности (выборы, свобода слова, конкуренция), реализуемые через собственные идеологические и идейно-политические стереотипы. Это привело к превращению СМИ в элемент политического влияния. Произошло привлечение медиа для политической борьбы и использования СМИ субъектами государственной власти и политикомом в собственных интересах.

– 1994-2004 гг. – борьба между правящей верхушкой и новой политической элитой. Создание и финансирование политических партий бюрократией и олигархами, что сделало невозможным обеспечение интересов всех граждан. Образование групп вокруг «партии власти» – пропаганда информационными средствами собственных достижений, манипулирования общественным мнением, полный контроль над информационным пространством, формирование сети лояльных и подконтрольных медиа.

Оппозиционность к власти предусматривала направление информационно-манипулятивных технологий на борьбу против нее. Медиа использовались как средство массового воздействия (использование цветов, музыкального ряда), как инструмент мобилизации общества, с применением стереотипов «свой-чужой», формированием имиджа и созданием образов «спаситель-жертва режима». Для этого характерно широкое использование политической «джинсы» и коммерциализация СМИ, использование

информационно-манипулятивных технологий в контексте геополитического курса страны (выбор между Россией, США и Европой). Как итог – конфронтация и поляризация результатов выборов президента Украины 2004 года. Отсюда соответствующие предпочтения, стиль подачи информации, контент со стороны медиа, формирование оппозицией медиа-пространства. Значительная роль в этом принадлежит Интернет-сегменту, который впервые был вовлечен в политический процесс. Именно Интернет стал медиа-пространством легитимации правящей элиты в условиях «Майдана».

– 2005-2010 гг. – легитимация политической власти обеспечивалась админресурсом и использованием «джинсы» в СМИ. Как результат – противостояние между сторонниками «Оранжевой революции» и ее противниками.

– 2010-2014 гг. – культивирование положительного имиджа В. Януковича в подконтрольных ему СМИ. Наряду с этим, использование разноуровневых информационно-манипулятивных технологий со стороны оппозиции, митинги против языкового закона, использование темы конфликтов и протестов, очередная легитимация образа «жертва режима» (заключение Ю. Тимошенко и Ю. Луценко). Пик противостояния – срыв евроинтеграционного курса Украины и развертывания неполитизированного студенческого «Евромайдана». Его разгон и расстрел людей обусловил трансформацию протестов в политическую «Революцию Достоинства».

Так состоялась легитимация оппозиции в результате прямой проекции значения «Революции Достоинства» и собственных заслуг политическими субъектами. Был привлечен ряд легитимационных информационно-манипулятивных технологий и снова произошел раскол, уже по линии идентичности «Восток-Запад», «Украина-Новороссия», «Украина-Крым» и т.д. Это стало одной из причин дальнейшего развертывания конфликта на территории Украины и послужило новым вектором внедрения информационно-манипулятивных технологий легитимации субъектов политики. Новая

политическая ротация – приход к власти журналистов, блогеров, военных, активистов «самообороны Майдана» и т.п.

– 2014 г. – до сегодняшнего дня: легитимационный процесс идеи «Революции Достоинства», консолидация вокруг военных действий на Востоке Украины. Пролонгация собственной легитимности (исключительно в медиа пространстве) бывшей элиты – пресс-конференции, интервью Януковича, медиа-презентациях книги Н. Азаровым. Важным элементом такой репрезентации является использование «языка вражды», «наклеивания ярлыков», манипулирование негативными общественными стереотипами [12].

Другой украинский политолог Е. Цокур, исследуя проблемы легитимации политической власти в Украине, в период с 1991 по 2014 гг. [11] предлагает следующие легитимационные периоды становления политической власти в Украине:

– 1991-1999 гг. – период использования технологий в основе которых положены идеологические источники обеспечения легитимности власти, в том числе и информационно-манипулятивные. Особенно активно технологии манипулирования применялись в период пребывания у власти Л. Кучмы.

– 1999-2004 гг. – период «административно-коррупционной» модели легитимации. Период применения принуждения, силы и различных технологий политического манипулирования, в том числе и информационных.

– Конец 2004 – начало 2006 гг. – период персонализированной легитимации и использования личных качеств лидеров, применение имиджевых манипулятивных технологий, политической рекламы, технологий PR, активная позиция общества.

– Середина 2006 – середина 2010 гг. – период глубокого кризиса легитимации.

– Середина 2010-2013 гг. – «предельное падение» уровня легитимации, как следствие – разгон «Майдана» и «Революция Достоинства».

На современном этапе мы наблюдаем в Украине многочисленные деструктивные процессы, свидетельствующие о недостатке фактических основ

эффективного управления, а также надлежащих политических, властно-государственных рычагов обеспечения открытой политической коммуникации. Ключевой причиной этих процессов является кардинальное отличие между обещаниями властной элиты Украины, которая использует их для легитимизации своей деятельности из-за популизма, политической мимикрии (маскировка лжи и достижения собственной выгоды) и их реальной политической деятельностью, особенно в контексте военного противостояния на Востоке Украины.

Как следствие мы усматриваем взаимную зависимость между недоверием к политикуму со стороны граждан в Украине и непрерывными попытками политических субъектов массово мобилизовать общество для борьбы / «революции» путем использования манипулятивных (часто деструктивных), разъединяющих общество, политических лозунгов, по исторической памяти с целью достижения собственных политических целей.

Все эти факторы обеспечивают активное применение технологий манипулятивного воздействия в политическом процессе, в первую очередь манипулятивных технологий медиатизации легитимационного процесса.

Ключевым индикатором применения современных манипулятивных практик целесообразно считать направленность соответствующих технологий и стратегий на конструирование необходимого информационно-коммуникативного пространства для управляемой взаимодействия общества и власти для политической легитимации / делегитимации. А политическое манипулирование является составным элементом современного алгоритма этих процессов в контексте внедрения информационно-манипулятивных технологий для целевого воздействия на политическое сознание и поведение граждан.

Не изменилась и тенденция политического предубеждения, использование тональности выгодной владельцам, со стороны медиа, которые отражают политическое противостояние и освещают деятельность субъектов политического процесса. Происходит постоянное противостояние между олигархами из-за передела сфер влияния, использования манипулятивных

технологий, важную роль в которых играют подконтрольные СМИ. Владельцы каналов влияют на редакционную политику, а медийные войны являются отражением противостояния между ними. Неоднозначно и освещение военных действий (АТО) на Востоке Украины по различным каналам и, как следствие, манипулирования общественным мнением. В качестве инструментов политического манипулирования используется распространенный, популярный и влиятельный медиа-продукт: ток-шоу, скандалы, интриги и расследования; разнообразные «звездные шоу»; шоу, демонстрирующие «правду жизни». Основным содержанием этих шоу является заикленность на жадности и стремление мгновенного обогащения, что прямо или косвенно влияет на политическое сознание и поведение украинских граждан. [1; 2]. Также создана разветвленная сеть ресурсов, страниц в социальных сетях, блогов, используемых для трансляции собственных идей и легитимации отдельных субъектов политического процесса. Они служат средством политической мобилизации сторонников в различных протестных акциях.

Особенно активно новые медиа используются политическими аутсайдерами для создания информационных поводов и сосредоточения на них общественного мнения.

Современный период легитимации политической власти в Украине декларируется становлением и развитием властной «триады» – «власти знаний», предложенной Е. Тоффлером, которую он определил как «высококачественную». Ее концепт вполне соответствует современному идеалу демократической политической власти. Действительно, это должна быть высокообразованная, профессиональная элита, достигающая общественной поддержки реальными результативными шагами ради общественного прогресса и развития страны [10]. Такая «власть знаний» онтологически не требует манипуляций. Однако современность свидетельствует о развитии зеркально противоположного феномена, обладающего наличием весомых рецессивных возможностей в реализации реальных, необходимых обществу качественных реформ и созданием иллюзии их проведения (во многих случаях) в масс-медиа.

Поэтому, по нашему мнению, нельзя позволять развиваться сверхбольшому манипулятивному потенциалу «власти знаний», при помощи которого деструктивными силами могут использоваться знания и информация с целью их привлечения именно для манипулирования сознанием граждан и влияния на политический процесс в целом.

В условиях демократии, основанной на идеологическом, политическом, информационном плюрализме, роль политического манипулирования растет именно за счет высокого уровня конкуренции на политическом поле. В то же время манипулирование становится слишком технологизированным и вариативным в изобретении наиболее эффективных способов воздействия на политическое сознание и поведение.

Как справедливо считает украинский исследователь В.И. Набруско [4], медиа, с одной стороны, являются ведущими институтами демократии и свободы слова, а, с другой – находясь в экономической зависимости или собственности отдельных влиятельных субъектов или групп и используя в работе заказные медиа-материалы, скрытую рекламу, манипулируя общественным мнением, являются угрозой национальной безопасности и процессам политической легитимации.

Список литературы:

1. Варій М.Й. Політико-психологічні передвиборчі технології / М.Й. Варій. – Київ : Ельга Ніка-Центр, 2003. – 400 с.;
2. Грачев М.Н. Политическая коммуникация / М.Н. Грачев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 1999. – № 1. – С. 25–32.
3. Джига Т.В. Методи та технології впливу політичної реклами (на прикладі передвиборної кампанії): автореф. дис. ... канд. політ. наук: спец. 23.00.03 – політична культура та ідеологія / Т.В. Джига. – К., 2003. – 21 с.
4. Набруско В.І. Медіаресурс в Україні / В. Набруско // Теле- та радіожурналістика. – 2013. – Вип. 12. – С. 346-349.

5. Рибак І.В. Вплив інформаційно-маніпулятивних технологій на процес легітимації політичної влади в Україні: автореф. дис. ... канд. політ. наук: спец. 23.00.02 – політичні інститути та процеси / І.В. Рибак. – К., 2016. – 23 с.

6. Рибак І.В. Інформаційно-комунікативні виміри сучасного політичного маніпулювання / І.В. Рибак // *Держава і право: зб. наук. пр. Юридичні і політичні науки*. – Вип. 57. – К. : Ін.-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2012. – С. 565-572.

7. Рибак І.В. Інформаційно-маніпулятивні технології / І.В. Рибак // *Політологія: навч. енциклоп. слов. для студ. ВНЗ I-IV рівнів акредитації / За наук. ред. д-ра політ. н. Н. М. Хоми [В.М. Денисенко, О.М. Сорба, Л.Я. Угрин та ін].* – Львів : «Новий Світ – 2000», 2014. – С. 277.

8. Рибак І.В. Медіатизація політики як ключовий вектор трансформації легітимаційних та делегітимаційних практик в Україні / І.В. Рибак // *Гілея: науковий вісник. Зб. наук. пр. / Гол. ред. В. М. Вашкевич*. – К.: ВІР УАН, 2011. – Вип. 49. – С. 620-628.

9. Телеканали більше розважають, ніж інформують [Електронний ресурс] // *У-Медіа [сайт]*. 10.10.2011. – URL: <https://goo.gl/CCUhIa> (дата обращения: 25.12.2016).

10. Тоффлер Е. Нова парадигма влади: знання, багатство й сила / Е. Тоффлер; [пер. з англ. Н. Бордукова]. – Харків: «Акта», 2003. – 688 с.

11. Цокур Є. Проблеми легітимності політичної влади / Євген Цокур // *Наук. записки Ін-ту політ. і етнонац. досліджень ім. І. Ф. Кураса*. – 2014. – № 3. – С. 172–186.

12. Янукович из подполья призвал «остановить кровавую хунту» [Электронный ресурс] // *Украинская правда [сайт]*. 12.05.2014. – URL: <https://goo.gl/n3W84N> (дата обращения: 25.12.2016).

13. Easton D. The Re-assessment of the concept of political support / D. Easton // *British Journal of Political Science*. – 1975. – Vol. 5. – № 4. – P. 435-457.

14. Mazzoleni G. «Mediatization» of Politics: A Challenge for Democracy? / G. Mazzoleni, W. Schulz // *Political Communication*. – 1999. – Vol. 16 (3). – P. 247-261.

Сведения об авторе:

Гаврилюк Светлана Ивановна – старший преподаватель кафедры международных коммуникаций и политического анализа Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Havrylyuk Svitlana Ivanivna – Senior Lecturer of International Communication and Political Analysis Department, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: svitlana_h@ukr.net.